

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук, доцента Масловой Анны Геннадьевны на диссертацию Струковой Татьяны Викторовны по теме: «Энигматические жанры русской поэзии: эволюция и типология», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература

Диссертация Т. В. Струковой является **актуальным** исследованием, обращаясь к проблемам аналитического осмысления познавательно-эвристического и художественного потенциала такого мало изученного энигматического жанра русской поэзии, как загадка. Современность звучания поставленной в диссертации проблемы обусловлена интенсивностью развития разнообразных форм загадок в литературе XVIII – начала XXI века, до сих пор не получивших конструктивного теоретического обоснования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые представлен многосторонний комплексный литературоведческий анализ русских стихотворных загадок как особого художественного феномена, обладающего специфической структурой с двойным кодированием. Автором диссертации изучено более 9000 текстов из периодики и сборников загадок XVIII–XX веков, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

В работе Т. В. Струковой выявлены структурно-семантические, тематические, идейно-эстетические и функциональные особенности энигматических жанров русской поэзии XVIII–XX вв., основательно разработана классификация стихотворной загадки и определены особенности развития энигматических жанров в различные исторические периоды, в этом состоит **теоретическая значимость** исследования.

Теоретико-методологическое значение результатов исследования определяется разработанными автором диссертации методологическими принципами создания типологии жанра на примере литературоведческого анализа поэтических энигматических жанров. Предложенный в диссертации Т. В. Струковой подход может использоваться при исследовании других поэтических жанров «игрового» характера. Обоснование художественной специфики стихотворных загадок создает условия для дальнейшего изучения этого жанра учеными-филологами. Результаты исследования будут

востребованы в преподавательской практике, что определяет **практическую значимость** работы.

Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, обоснованы и достоверны, так как методы анализа энигматических жанров адекватны избранному объекту, исследование Т. В. Струковой опирается на квалифицированные научные труды, посвященные теории и практике изучения энигматического дискурса, классификации фольклорных загадок, анализу когнитивной и языковой картин мира и их отражения в энигматических жанрах. В библиографическом списке представлено 355 цитируемых в работе диссертанта научных источников, являющихся теоретической базой исследования. Огромный объем исследованного материала – более 9000 энигматических текстов из 65 отечественных периодических изданий (включая практически полное собрание текстов анонимных авторов) и 100 авторских сборников – не оставляет сомнений в достоверности полученных результатов.

Общая оценка содержания диссертации, ее достоинств и недостатков. Диссертация Т. В. Струковой имеет логичную классическую структуру: состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и четырех приложений, предлагающих анализ загадок древнеримского поэта Симфония и англосаксонских поэтов раннего Средневековья, а также таблицы, наглядно представляющие спектр изученных диссертантом периодических изданий и сборников и опубликованных в них видов загадок.

Во введении обосновывается актуальность, определяются предмет, цель, задачи, методы и объект исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика изучения жанра фольклорной загадки в филологической науке, выделяются типологические особенности жанра литературной стихотворной загадки, выявляются сходство и различие энигматических жанров, представленных в устном народном творчестве, и поэтических литературных загадок. Автор диссертации подчеркивает, что «стихотворная загадка является не только умозаключением или логическим суждением, но и художественным произведением, созданным по особым канонам поэтического высказывания, поэтому для ее анализа требуются особые методы исследования» (с. 16). Дальнейший текст диссертации демонстрирует эти разработанные автором методы, предполагающие тематическую и логико-структурную классификацию и анализ субъектно-

объектной и повествовательной структуры литературных стихотворных загадок.

В первой главе представлен развернутый анализ исторических этапов становления и развития русской стихотворной загадки. В литературе Древней Руси отмечается становление литературной вопросно-ответной формы загадки, которая еще не выделилась в самостоятельный жанр. Как особый литературный жанр стихотворная загадка появляется в русских периодических журналах в середине 1750-х годов, и вторая половина XVIII века, согласно концепции автора диссертации, может рассматриваться как первый этап функционирования энигматических жанров в русской поэзии.

Анализу особенностей стихотворных загадок XVIII века посвящен третий параграф первой главы. Т. В. Струкова формулирует проблему: что представляют собой загадки в жанрово-стилевой иерархии классицизма? Можно ли отнести их к разновидности «поэтических безделок»? Ответ, по мнению автора исследования, неоднозначный, так как «загадкам XVIII века была свойственна просветительская и дидактическая направленность, апелляция к этико-философским аспектам бытия, что обуславливало не только развлекательное, но познавательно-эвристическое назначение» (с. 50).

Излагая особенности жанровой иерархии классицистической литературы, Т. В. Струкова выделяет высокие и низкие жанры и в числе низких жанров перечисляет сонет, идиллию, песню, эклогу (с. 49), что, на наш взгляд, неточно. Теория классицизма предполагает выделение трех стилей: высокого, среднего и низкого, и перечисленные выше жанры принято относить к среднему стилю. Соответственно и загадки, обращающиеся к этико-философским аспектам бытия, можно рассматривать как жанры среднего стиля. В этом же абзаце допущена досадная фактическая ошибка: поэт Ипполит Богданович назван «Иваном» (с. 49). В дальнейшем тексте работы эта ошибка больше не повторится.

В параграфе, обращаемся к литературной загадке XVIII века, дается подробный анализ загадок А. И. Дубровского, А. П. Сумарокова, Н. Львова, Н. Осипова, загадок, ориентирующихся на масонскую идеологию и христианскую тематику – М. М. Хераскова, А. А. Ржевского и других, чаще всего анонимных, авторов.

Уже в этом параграфе демонстрируется ведущий подход к анализу энигматических текстов, который будет реализовываться в диссертации. Так, диссертантом выявляются тематические особенности загадок и их

функциональное назначение, определяется зависимость выбора объекта и способов его представления в энигматическом дискурсе от конкретной исторической и эстетической ситуации рассматриваемого периода, анализируются изобразительно-выразительные и ритмико-интонационные особенности произведения, литературные загадки сравниваются с аналогичными фольклорными и выявляются отличия литературных энигматических текстов от произведений устного народного творчества. Данные методологические принципы комплексного литературоведческого анализа позволяют Т. В. Струковой выделить типологические особенности жанра литературной стихотворной загадки, обозначить периоды ее развития и охарактеризовать специфику каждого из периодов, представить индивидуальные стилистические особенности, проявившиеся в энигматических произведениях поэтов.

Стихотворная загадка XVIII века, как отмечает Т. В. Струкова, ориентируется как на западноевропейские образцы, так и на русское устное народное творчество, которое стало объектом внимания образованного дворянского сословия во второй половине века, что и предопределило активное развитие жанра загадки именно в этот период. Взяв за основу принципы кодирования народных загадок, поэты значительно расширили концептосферу энигматических текстов. Загадки этого периода отражали когнитивную картину мира образованного дворянского общества, что обусловило включение в систему энигматических образов умозрительных философских и религиозно-нравственных категорий, а жанр загадки приобрел познавательно-эвристическую и дидактическую направленность. Кроме того, загадка нередко становилась средством разнообразных поэтических экспериментов, что обусловило появление новых разновидностей жанра.

Второй период развития энигматических жанров русской поэзии – первая половина XIX века. Его характеристике посвящен четвертый параграф первой главы диссертации, где анализируются переводы загадок Шиллера, осуществленные И. Г. Покровским, А. Я. Мейснером и В. А. Жуковским, а также многочисленные оригинальные загадки, представленные в периодических изданиях. Культурно-историческую ситуацию эпохи отражает стремление авторов переводов загадок Шиллера придать энигматическим текстам романтический колорит. Загадки, публикуемые в различных периодических изданиях, нередко носят

идеологический или сатирический характер, становясь средством литературной полемики по эстетическим и политическим вопросам. Одновременно с этим развиваются различные виды загадок развлекательного и познавательного характера, адресованные широкому кругу читателей.

Пятый параграф первой главы посвящен характеристике энигматических жанров второй половины XIX века, в которых предметом иносказательного описания становятся общественно-исторические и политические события, а также – бытовые реалии российской действительности анализируемой эпохи. Примечательными в плане отражения общественно-исторической ситуации второй половины XIX века являются загадки Н. Н. Плисского, автора книги загадок, в которой присутствуют такие энигматоры, как нигилист, либерал и консерватор. Автор диссертации, подробно анализируя загадки Н. Н. Плисского, подчеркивает их интертекстуальный характер, обнаруживая ориентацию создателя загадок на известные литературные произведения – комедию А. С. Грибоедова «Горе от ума», стихотворение А. С. Пушкина «Деревня», роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», поэму Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и др. В загадках Плисского обнаруживается характерное для реализма стремление к типизации энигматических описаний, что наглядно проявляется в создании образов различных социально-психологических типов, в том числе и в описании характерного для российского дворянства явления – скуки, ставшей предметом художественного исследования во многих реалистических произведениях XIX столетия. На наш взгляд, не во всех случаях приведенные в диссертации ассоциации с конкретными литературными персонажами выглядят убедительно, но это вопрос дискуссионного характера. В целом параграф о загадках Н. Н. Плисского представляется одним из самых ярких в работе.

Следующий параграф – о переводных загадках в поэзии 1880–1890-х годов – по нашему мнению, совершенно лишний в работе. Он мог бы быть выигрышным, если бы представленные переводчики создали что-то более значимое, чем В. А. Жуковский, или отразили в своих переводах особенности литературной ситуации эпохи «безвременья». Т. В. Струкова, однако, доказывает, что Константин Фофанов и Ольга Чюмина стремились создать переводы, близкие оригиналу, и допускали лишь незначительные трансформации. Вывод в параграфе отсутствует, поэтому неясно, почему поэты решили обратиться к подобным переводам и повлияли ли эти

переводы каким-то образом на развитие энигматических жанров русской поэзии.

В шестом параграфе первой главы анализируются загадки, создававшиеся в XX столетии. Закономерно выделение трех периодов – серебряный век, поэзия советского времени и литературный процесс 1980–2000-х годов.

Мироощущение эпохи модернизма нашло отражение в загадках Поликсены Соловьевой, в которых «синтезированы мифологическая, христианская и фольклорная картины мира, а также воплощены идейно-художественные установки символизма» (с. 177).

В советскую эпоху энигматические жанры окончательно сосредоточиваются в сфере детской литературы и становятся эффективным средством развития детской фантазии и ассоциативно-образного мышления. В 1920-е годы создавались загадки с ярко выраженной идеологической и политической направленностью, воспитывающие в юном читателе непримиримое отношение к капитализму и классовым врагам, что, как успешно показывает Т. В. Струкова, находит воплощение в энигматическом дискурсе Григория Авлова. Автор диссертации также доказывает, что материально-бытовая сфера, наиболее часто представленная в качестве энигматов в XX веке, отражает реалии нового века, появившиеся в результате интенсивного научно-технического прогресса. Советские поэты осваивают новые виды загадок: загадка-аккидитив, загадка-шутка, загадка с заголовочным комплексом, шарада и др. Новаторством детской книжной продукции XX века стал синтез словесного и зрительного кодов, выразившийся в разнообразных иллюстрациях, которыми сопровождалась загадки в изданиях.

В современной литературе продолжается освоение новых видов энигматических текстов, но, как показывает Т. В. Струкова, основной набор структурно-композиционных типов практически не изменяется, что свидетельствует об исчерпанности первоначального энигматического потенциала.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию тематических и структурно-семантических разновидностей русской стихотворной загадки. В работе дается подробная характеристика космогонических, антропологических, этологических, философско-символических и анималистических загадок, подчеркивается различие в создании

энигматического образа в загадках XVIII–XIX и XX веков, обусловленные адресацией энигматических жанров в XX столетии исключительно детской аудитории. Этим же, как показывает автор диссертации, объясняется отсутствие в энигматическом дискурсе XX века философско-символических загадок. В главе присутствуют некоторые повторы: так, однотипный анализ загадки о сердце представлен дважды – в разделе «Антропологические загадки» (с. 246) и в разделе «Философско-символические загадки» (с. 298).

Во втором параграфе второй главы диссертации анализируются виды авторской модальности в энигматических жанрах. Автором диссертации выделены и охарактеризованы четыре типа стихотворных загадок: объектно-субъектные, субъектно-адресатные, субъектно-объектные и субъектно-объектно-адресатные.

В третьем параграфе второй главы дается классификация энигматических жанров по логико-структурным типам. Т. В. Струкова дает характеристику загадок-противоречий и загадок-тождеств и выявляет особенности построения интерпретационного поля в загадках различных типов, выделяя конъюнктивные, дизъюнктивные, имплицативные, эквивалентные и эсхепликативные загадки.

В последней главе представлена характеристика разновидностей энигматических жанров, отличающихся от классической загадки игровой установкой на подбор, перестановку, замену слогов или букв, поиск отгадки, зашифрованной в фонетическом звучании текста, через подбор рифм, омонимов, омофонов или омографов и др. В работе подчеркивается, что именно эти виды загадок становятся объектом многочисленных поэтических экспериментов. Литературоведческую глубину этой главе придает скупное внимание автора диссертации к изобразительно-выразительным средствам и сопоставительному анализу литературных и фольклорных энигматических произведений, что позволяет показать специфику литературной загадки как художественного феномена, создающегося с учетом культурно-исторической ситуации и целевой аудитории.

В заключении диссертации подводятся итоги, отражающие результаты проведенного исследования.

Кроме отмеченных в процессе анализа содержания диссертационного исследования Т. В. Струковой замечаний, носящих эпизодический характер, возникло еще несколько вопросов дискуссионного характера:

1. Анализируя генезис энигматических жанров в русской литературе, Т. В. Струкова уделяет внимание в первом параграфе характеристике литературы Древней Руси, и этот параграф завершается исследованием вопросно-ответных ситуаций в «Повести о Дмитрие Басарге и сыне его Борзосмысле» и «Повести о Петре и Февронии Муромских». Следующий параграф обращается уже к литературной эпохе 1750-х годов, когда стихотворные загадки начинают активно публиковаться в периодических изданиях. Возникает вопрос: что происходило в русской литературе конца XVII – первой половины XVIII столетия? Была ли практика создания энигматических текстов в этот период? И если не было, то почему? На наш взгляд, поэты эпохи барокко не могли пройти мимо такого жанра, как загадка. В диссертации уделено внимание традиции англосаксонских поэтов Средневековья и западноевропейской традиции, но совсем не упомянуты барочные эксперименты учащих киево-могилянкой и славяно-греко-латинской академий, а также духовых семинарий, где преподавались курсы пиитики.

2. Как, по мнению автора диссертации, можно квалифицировать такую форму загадки, как загадка, введенная в более крупный текст: например, в поэму Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»?

3. Можно ли, говоря о современных загадках, говорить о каких-то индивидуально-авторских стилях, или, став жанром исключительно детской литературы, загадка исчерпала свой эстетический потенциал и превратилась в сугубо развлекательный и познавательный жанр?

Приведенные вопросы имеют дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общую положительную оценку представленного к защите диссертационного исследования.

В целом диссертация Татьяны Викторовны Струковой «Энигматические жанры русской поэзии: эволюция и типология» является самостоятельной научно-квалификационной работой, обладает внутренним единством, новизной, теоретической и практической значимостью. В диссертации разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, значимое для осмысления феномена энигматических жанров русской поэзии.

Автореферат и 52 публикации соответствуют содержанию диссертации и отражают основные положения и научные результаты исследования.

Диссертация Т. В. Струковой соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Русская литература, отвечает требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ 14–115), в части требований, предъявляемых к докторским диссертациям, а ее автор – Струкова Татьяна Викторовна – заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Маслова Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской и зарубежной
литературы и методики обучения
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Вятский государственный университет»

А. Г. Маслова

ag.maslova@mail.ru

15.11.2019

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»

610000, г. Киров (обл.), ул. Московская, д. 36
Российская Федерация
тел. (8332) 64-65-71, факс (8332) 64-79-13
info@vyatsu.ru